

ДЖО СПЕЙН

ОНА ИСЧЕЗЛА ПОСЛЕДНЕЙ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(4Ирл)-44
С71

Jo Spain
THE LAST TO DISAPPEAR
Copyright © Joanne Spain, 2022
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Numberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Натальи Буравовой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

В книге имеются упоминания социальных сетей Facebook (Фейсбук) и Instagram (Инстаграм). Деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram запрещена на территории Российской Федерации.

Спейн Дж.

С71 Она исчезла последней : роман / Джо Спейн ; пер. с англ. Н. Буравовой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-28147-9

Алексу Эвансу, сотруднику лондонской лоббистской фирмы, сообщают, что его сестра Вики утонула в ледяном озере в Лапландии — видимо, в результате несчастного случая. На зимнем курорте Коппе, где работала Вики, он знакомится с Агатой Коскинен, начальницей местной полиции, которая уверена: речь идет об убийстве! Алекс узнает, что это не первое исчезновение женщины в маленьком северном городке, и, подозревая, что от него что-то скрывают, пытается самостоятельно докопаться до истины. Распутывая клубок тайн и интриг, он начинает по-новому относиться не только к сестре, но и к себе самому.

УДК 821.111(94)
ББК 84(4Ирл)-44

© Н. Б. Буравова, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательская
Группа „Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28147-9

Пролог

Коппе, Финляндия, 1 ноября 2019 года

Сначала добела раскаленная боль.

Нет сил думать. Нет сил сопротивляться.

Ледяная вода парализует все мышцы.

Тело превращается в одну отчаянную мольбу:
пусть все скорее закончится.

Вынести это и выжить невозможно.

Но в тот момент, когда ей кажется, что она вот-вот умрет от мучительной рези и жалящего коло-тья, иглы отступают, сменяясь глубинной болью, поскольку клетки тела пытаются приспособиться к ужасающе низкой температуре.

Поверхность. Нужно выбраться на поверхность. Эта мысль вытесняет все остальное.

Вместо страха, отрицания, непонимания в дей-ствие вступает инстинкт самосохранения.

Ноги брыкаются, руки шарят вокруг в поисках той дыры, в которую она свалилась, того проло-ма во льду.

Вверх, вверх, наконец, голова выныривает из во-ды, и рот судорожно глотает воздух.

Кислород, внезапно хлынувший в легкие, вы-зывает выплеск адреналина, и теперь она знает, что делать.

Раз. Перебороть изнурительную дрожь, которая может снова загнать ее под воду.

Два. Выбраться из воды и выползти на лед.

Три. Доползти до твердой земли.

Ей повезло; это стремление прочно зафиксировалось в глубинах мозга.

Некоторые, оказавшись в ледяной ловушке, так и не находят выхода. Последнее, что они видят, — пелена непроницаемого льда, проблеск света на другой стороне. Но она это уже проходила. По крайней мере, у нее есть шанс.

Рука выбрасывается на замерзшую поверхность, туда, где лед не растрескался, и растопыривается пальцами, как страховочный якорь.

Она видит фигуру и помнит, кто это. Зовет на помощь. Во всяком случае, так ей кажется. Рот открывается, но звука нет. А сказать нужно так много.

«Ты ошибаешься. Это не имеет значения. Я никому не скажу».

Человек просто наблюдает. Не пытается прийти на помощь. И потом просто уходит.

Женщина в озере видит малиновые брызги на белом снегу, покрывающем лед, на толстом слое снега, который и заманил ее на самую тонкую, самую опасную часть озерного льда. Красное на белом фоне мучительно красиво, и она почти забывает, что ведь это ее кровь пролилась там. Что рваный след, тянущийся к разбитому льду, остался, должно быть, после того, как она пыталась убежать в безопасное место, а из открытой раны текла кровь.

Ее рука тянется и скользит, тянется и скользит, но ухватиться не за что.

Женщина пытается кричать, но ничего не получается. Стук в голове и колотье ледяной воды украли ее голос.

Да и кто здесь услышит?

Она одна, в западне замерзшего озера, а на мили вокруг лишь березы, лесные звери да сплошное белое безмолвие.

Она не идеальна. Она делала много глупостей. Совершила немало поступков, о которых сожалеет.

Но такого она не заслуживает.

Не предвидела даже в самых жутких кошмарах.

Еще очень со многими хотелось бы поговорить в последний раз. И очень многим сказать, как она их любит, хоть и скупилась на ласковые слова.

Она еще думает, что все будет хорошо. Ведь не может не быть. Не с такими молодыми. Она не может вот так просто умереть. Кто-нибудь найдет ее и спасет.

Тело начинает неметь. Сознание уплывает. Скребущая рука замирает.

Последнее, что она видит перед тем, как ее поглотит ледяная вода, — новый снегопад.

Он завораживает своей красотой.

Нежные, ласковые кристаллики падают ей на лицо. Падают... падают.

И падают.

Лондон, Англия, середина декабря 2019 года

— Твоя первая ошибка, Александр, заключалась в том, что на обед ты повел их в мясной ресторан. Этим ублюдкам не нужны стейк и эль, даже если в вашем хипстерском заведении чипсы подают в алюминиевой корзинке, а стол сделан из переработанного дерева, выросшего в лондонском Тауэре. Им нужен обед в стиле Людовика XIV: портвейн за 400 фунтов бутылка, садовые овсянки¹, которых едят, накрывшись белой салфеткой, ромовая баба, пропитанная арманьяком.

Тут Чарли замолкает, чтобы проглотить горку осетровой икры и запить ее хорошим глотком «Скримин-Игл»². Молчит и Алекс.

¹ Певчая птичка размером с воробья. В XVIII веке был придуман рецепт изысканного блюда из нее. Птичку сначала держат несколько недель в темной коробке с зерном или в клетке, но выколов глаза. Оказавшись в темноте, овсянка начинает есть без остановки, думая, что ночи становятся длиннее, значит, скоро зима, и готовится к долгому перелету на юг. В результате она буквально заплывает жиром. Но на этом экзекуция не заканчивается: бедную слепую птичку живьем топят в арманьяке — так она «маринуется», затем ошипывают и жарят. Едят птицу целиком, оставляя только клювик. В 1990-х это блюдо было объявлено во Франции вне закона, но его возвращения в меню ресторанов неоднократно добивались шеф-повара с мировыми именами. — *Здесь и далее прим. пер.*

² Каберне-совиньон, изготовленное на калифорнийской винодельне Скримин-Игл. Самое дорогое — урожая 1992 года, стоит полмиллиона долларов за бутылку.

— К счастью для тебя, менеджер проекта позвонил мне. И я повел их в Коннахт на «ужин с поваром». Гробаный стейк. Впрочем, ты же дилетант. А мы хотим, чтобы, получив контракт, они остались с нами. Ведь лоббисты им будут нужны круглый год.

Чарли с такой силой хлопает Алекса по спине, что наверняка выбил бы из него то, чем он подавился — если бы он, конечно, подавился.

— Грёбаный стейк, Чарли, — тихо поправляет Алекс. — Грёбаный, «ё», а не «о».

— А я так и сказал.

— И это был выдержанный стейк на косточке.

— Несвежий стейк. Твою ж мать.

— Для Кэссиди будет большой удачей получить этот контракт, Чарли, — говорит Алекс. — Я бросил на это все силы, но правительство еще не решило, что делать с портами, и не может позволить себе технологии, которые эти ребята хотят продать.

— Ну, ведь что-то делать все равно придется, дабы не пускать нищевродов. Такова воля народа. А премьер-министр должен объявить, как будет работать таможня после Брекзита. И тогда почему бы не Кэссиди? Бесконтактный таможенный контроль — это же мечта. Эти братья просто чертовы гении какие-то.

— Думаю, бюджета премьер-министра хватит только на картонные вывески и черные маркеры, — возражает Алекс.

— Значит, нужно больше смазки, ты, непонятливый засранец, — огрызается Чарли и резко встает, чтобы найти Серену, администратора.

Алекс выливает остатки вина себе в бокал и осматривает коллег по работе — сто двадцать человек, собравшихся в большом, тускло освещенном подвальном помещении «Смоковницы». Это ежегодная рождественская вечеринка «Томпсон, Мэйл энд Синклер», или ТМ&S, для тех, кто не хочет лишний раз утруждаться. Единственная уступка, которую в безупречно выдержанном в национальном стиле ливанском ресторане сделали Рождеству, — центральное украшение столов: простые белые свечи, обвитые замысловатыми ягодными гирляндами. В зале по-прежнему пахнет экзотическим ароматом цеструма, или ночного жасмина; изысканно украшенные медные вазы-амфоры уютно устроились под традиционными арками, а пышные растения, скрывающиеся в углах, напоминают о лете в обрамленных кедрами садах.

Организатор мероприятия выбрал «Смоковницу» исключительно из-за популярности, а вовсе не ради праздничной атмосферы.

Вот же «гробаное» Рождество, думает Алекс.

Начиная работать в здании эпохи Регентства, где размещается ТМ&S, он полагал, что будет единственным, кто не прошел через Итон или Бейллиол¹. И главным образом потому, что в офисе все говорили одинаково уныло растягивая слова, как это принято в высших классах. Он ошибся.

Взять хотя бы Кристиана в отделе контроля — парень из семьи рабочих из Лидса. А Аннабель из бухгалтерии выросла в заурядном пригороде

¹ Один из наиболее известных колледжей Оксфорда.

Ньюкасла для среднего класса. Невелика разница с Эппл-Дейлом, деревней, где вырос Алекс. Однако Кристиан и Аннабель избавились даже от малейшей северной напевности в речи. В отличие от Алекса, над которым до сих пор безжалостно издеваются из-за его выговора. Его и прозвали «Нержавейкой» — в честь дара, который Йоркшир преподнес всему индустриальному миру, и потому, что Алекс не слишком эмоционален.

Чарли Миллс появился на свет в рабочей семье, обитавшей в многоквартирном доме лондонского Ист-Энда. Но умение, подобно хамелеону, приспособиться к любым условиям отлично служит и Чарли, и Кристиану, и Аннабель в деле, которым занимаются все трое.

В лоббировании.

В великом умении притворяться, будто знаешь все, чтобы убедить других, которые тоже только притворяются, будто знают, что делают, в том, что твой вариант — лучший.

Алекс отличный лоббист, ему и говор незначем подделывать. Он просто подделывает все остальное. Его сестра Вики однажды сказала, что он живое воплощение Дона Дрейпера из «Безумцев»¹.

Вики всегда умудрялась безошибочно формулировать самые тайные страхи Алекса.

В прошлом месяце Алекс работал в команде, пробивавшей контракт для частной страховой

¹ Главный герой телесериала Эй-эм-си «Безумцы», креативный директор вымышленной манхэттенской фирмы «Стерлинг, Купер энд Партнерс». Делал деньги на продаже людям совершенства.

компании. Их работа заключалась в подтасовке кое-каких цифр, дабы убедить высокопоставленных чиновников в Министерстве здравоохранения, что койки в государственных больницах обходятся дороже, чем в частных.

Алекс, сын почтальона и учительницы сельской школы, провел презентацию гладко. И лишь он один видел, как с каждым словом из его тела утекает душа.

Сделку с дьяволом подписали, когда представители департамента, небрежно проглядев цифры, заявили, что искали именно такую статистику, дабы обосновать новое направление внутренней политики.

Потом будущие партнеры дружно пересмеивались и чокались чашками с кофе, которые развозили работники на минимальной зарплате.

Чарли возвращается с бутылкой еще более дорогого вина.

Хотя Алекс и не разделяет его склонности к мотовству, они с Чарли по-прежнему остаются лучшими друзьями. Он интересный человек. Первые шесть лет жизни Чарли провел с четырьмя братьями и сестрами в крошечной муниципальной квартирке, где семеро членов семьи теснились в трех крохотных спальнях. Его отец, человек предпримчивый в духе Дэла Боя¹ и Алана Шугара², сумел

¹ Вымышленный персонаж ситкома Би-би-си «Только дураки и лошади» (1981). Стремится из низов Ист-Энда пробиться наверх.

² Британский бизнес-магнат, медийная личность и политический советник, барон. Вышел из низов Ист-Энда.

пройти путь сначала от водителя городского автобуса до водителя междугородного, а затем от владельца автобуса до владельца автобусного парка. Именно доходы отцовской колесной империи позволили Чарли поступить в дублинский Тринити-колледж, попасть в который было гораздо проще, чем в престижные английские университеты, но который все же слыл достаточно элитарным, чтобы рекрутеры из TM&S не обращали внимания на явное отсутствие голубых кровей.

Чарли ему по-прежнему симпатичен, несмотря на новообретенный снобизм.

Алексу нравится и Аннабель, но он терпеть не может Кристиана, который, по слухам, обманул одну из стажерок, пообещав обеспечить ей должность в штате. Только партнеры могут выбирать, кто из стажеров останется, и это редко зависит от того, хороши ли они в постели.

— Ты какой-то тихий сегодня, Александр, — замечает Чарли.

— Чарли, старина, ты же знаешь, я этого терпеть не могу, — отзывается Алекс. — В Содоме и Гоморре и то, наверное, веселились скромнее.

— Это твоя проблема, Алекс. А ты, видно, хочешь просто зарабатывать деньги. Не зная, как их потом потратить. Ладно, где собираешься провести Рождество?

Алекс берет вновь наполненный бокал и делает большой глоток.

— Дома, — говорит он.

— А твоя милашка-сестра приедет?

— Слушай, ты же видел только фотографии Вики, — недоумевает Алекс. — С чего вдруг так запал на нее?

— Зато, чувак, на этих фотографиях она — на пляже в Марокко, загорелая, в купальнике из двух ленточек, — мечтательно произносит Чарли. — А я всего лишь человек.

— Знаешь, если она и соизволит вернуться домой, я тебя к ней не подпущу. — Алекс крутит вино в бокале. — Хотя планы Вики мне все равно неведомы. Не разговаривал с ней несколько месяцев.

— Она приедет, не волнуйся, хотя бы для того, чтобы отвлечь внимание от тебя, — подкалывает Чарли, но думает уже о другом, точнее, о другой: о Серене, которая скользит мимо в обтягивающей белой блузке и короткой черной юбке, намереваясь продать одному из их безрассудных коллег еще одну бутылку безумно дорогого вина.

Алекс не хочет возвращаться в Эппл-Дейл на Рождество и уже несколько месяцев пытается придумать оправдание, но — вот же ирония судьбы — человек, который, по сути, зарабатывает на жизнь втиранием очков, не может придумать ничего достаточно правдоподобного, чтобы пустить пыль в глаза родителям. Не под силу ему и сказать: «Ребята, я все это время и сам себе-то с трудом смотрю в глаза, а уж за праздничной индейкой и ветчиной заглянуть в отцовские, чтобы увидеть там осуждение, мне, черт возьми, и вовсе не вмоготу».

Он одновременно и опечален, и смирился, что для семьи Эвансов свет в окошке — это Вики. Двадцатishестилетняя Вики, которая только и достиг-

ла в жизни, что научилась не беременеть, пока болтается по свету, и звонит домой лишь для того, чтобы попросить у родных денег.

Зато у Алекса есть работа в большом городе и квартира в Марилебоне¹. А еще он выплатил родительскую ипотеку.

И что с того, если однажды, когда ему было всего, черт возьми, шестнадцать, он совершил ошибку, едва понимая, зачем родился, не говоря уже о том, что надо думать о будущем?

Вот именно, что с того? Да только отец никогда не позволит ему забыть об одном: он взял да и ушел из отцовской империи и стал предателем.

Чарли до конца праздника все увивается за Сереной, но домой ее в конце концов увозит Алекс. Чарли Миллс — самоуверенный малый с кучей денег, но у Алекса денег не меньше, к тому же он на пять дюймов выше Чарли, весит килограммов на двадцать меньше, без залысин, да и вообще, как ни смотри, выглядит куда лучше.

Когда в полшестого утра звонит телефон, Алекс просыпается, думая, что это будильник. Он забыл, что сегодня суббота, не может вспомнить, почему на полу лежат черные кружевные трусики, а дождь так громко стучит в окно его квартиры на верхнем этаже, что утреннюю пробежку, пожалуй, можно и отложить.

Затем видит «Эд» на дисплее и отвечает на звонок.

¹ Квартал на севере Вестминстера, один из самых престижных в Лондоне.

— Папа?

— Алекс?

— Что случилось? — Алекс осторожно садится в постели.

Серена почти не шевелится. Без макияжа девушка так же красива, поэтому Алекс прощает ей тональный крем, размазанный по его шикарнейшей белой атласной наволочке.

— Срочно приезжай домой, — говорит отец.

Алекс непонимающе моргает и напрягается.

— Что случилось? — спрашивает он. — Что-то с Вики?

Конечно, в первую очередь он думает о Вики. А как иначе? Так называемая работа сестрицы последние годы заключается в том, что она скачет с одного сомнительного курорта на другой. К тому же Вики, как, впрочем, и многие другие, считает автостоп приемлемым способом путешествовать на халяву, как будто с ней все эти кошмарные истории о самостоятельных походниках-любителях, то и дело пропадающих без вести, не могут произойти никогда.

— Мама в больнице. С сердечным приступом.

Алекс резко втягивает воздух.

Маме всего пятьдесят пять, думает он. Рановато умирать.

— Но сейчас ей лучше?

Серена уже просыпается, слепо шарит рукой по простыне, пытаясь определить, где находится.

— Сейчас да. Состояние стабилизировалось. Но тебе нужно приехать сюда. И побыстрее.

Эд вешает трубку.

Алекс смотрит на телефон.

К чему такая срочность, если матери уже лучше?

Эд явно что-то недоговаривает.

Алекс вздрагивает.

Матери лучше... на данный момент?

Одеваясь, он звонит Вики на мобильный. Абонент недоступен, сразу включается голосовая почта.

— Вики, — говорит он, как только пошел сигнал. — Срочно возвращайся домой. У мамы сердечный приступ. Приезжай как можно быстрее.

Алекс колеблется.

— Вот мой новый номер.

«Пожалуйста, не заставляй меня пожалеть, что я его тебе дал», — думает он.

Коппе, Финляндия

— Он опять это делает. Мама. Мама! Он...

— Я слышу!

Агата лезет в бардачок, роется, находит кусок соленой лакрицы и протягивает ее назад. Потом поворачивает голову и оглядывает всех троих детей.

— Олави, прекрати грызть руку. Лучше погрызи вот это. Онни, а ты перестань ябедничать на брата. Эмилия, пожалуйста, присматривай за мальчишками!

Взгляд Агаты возвращается к дороге как раз вовремя, чтобы заметить замершего оленя.

Она сбрасывает и без того небольшую скорость, не нажимая на тормоза, которые просто заставят машину скользить и могут загнать в канаву на границе леса. Машина просто останавливается на утрамбованном снегу.

Они замирают в нескольких дюймах от оленя, который стоит совершенно неподвижно, глядя на капот. В глазах у него поровну пренебрежения и равнодушия.

Сердце у Агаты замирает. Даже дети перестают ссориться и молча разглядывают животное.

Сквозь тучи пробился редкий проблеск зимнего солнца. Необычайно яркий для этого времени года, он заливает все ослепительным белым све-

том, в том числе и оленя, придавая его светлому меху сказочный серебряный отблеск.

В березовом лесу по обе стороны дороги царит тишина. Ближайшие деревья согнуты чуть не до земли придавившим их снегом, ветви, словно когти, тянутся к дороге.

— Мама, а почему он гуляет по утрам? — спрашивает пятилетний Онни, потому что даже в таком юном возрасте знает, что олени на дороге обычно встречаются ночью.

— Может быть, ему нравится чем-то отличаться от других, — поясняет Агата и нажимает на клаксон. Волшебство разрушено. Олень бросает на нее скорбный взгляд и, царственно вышагивая, уходит обратно в лес.

— А можно мы пойдем за ним? — просит Олави, и Агата хотела бы сказать «да», лишь бы ее восьмилетний сын отвлекся и перестал кусать руки.

— Мне нужно к Мартти, — возражает Агата. Сзади раздается трио обреченных стонов. Они знают и принимают: Агата должна работать, но ведь имеют и полное право жаловаться, что им предстоит полчаса скучать в приемной у врача.

Еще год, говорит себе Агата. Потом Эмилии исполнится пятнадцать, и она сможет присматривать за мальчиками дома, когда Патрика не будет, а Агате не придется искать няню. Собственно, Эмилия и сейчас достаточно взрослая для этого, но Агата не хочет рисковать. Эмилия должна быть достаточно опытной, чтобы не испугаться, если кто-то неожиданно позвонит по телефону.

Или неожиданно появится.

Прежде приемная врача находилась прямо в его доме в центре Коппе, недалеко от дома Агаты, но, когда несколько лет назад практика перешла к Мартти, он открыл более современную клинику на другом конце их маленького городка. Это тоже близко, но Агата предпочла поехать не через Коппе, а в объезд. С появлением новостей всем стало невтерпёж с ней поговорить, и любопытные очертя голову кидаются к машине, поэтому, во избежание столкновений, приходится притормаживать, опускать стекло и сообщать людям эти самые новости. В городке и окрестностях проживает четыреста человек, но, когда в отели «Коппе-Лодж» и «Арктик» заселяются туристы, это число может увеличиваться до тысячи.

Туристы приезжают и уезжают, а жители здесь постоянно и ждут, что их будут держать в курсе событий.

Плюс маленького городка: все всё друг о друге знают. Минус маленького городка: все всё друг о друге знают.

Но Агата не собирается никому ничего рассказывать, пока не решит, как действовать дальше.

В приемной у Мартти секретарша подвесила к потолку химмели и оставила на столе в приемной солому, чтобы пациенты могли сами делать эти традиционные рождественские украшения. Жизнь в приемной может быть очень неспешной: старухи нередко приходят просто поговорить. А иногда и старики.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖО СПЕЙН
ОНА ИСЧЕЗЛА ПОСЛЕДНЕЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.04.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 22,35. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TLS-37163-01-R